

НАЦ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР
БЕСТ

ПЁТР
ХОМЯКОВ

КАТАСТРОФА-
2012

ВЫБОРЫ, КРИЗИС,
КРАХ ЭКОНОМИКИ

Петр Михайлович Хомяков
Катастрофа-2012
Серия «Национальный бестселлер»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6375348

Катастрофа-2012: выборы, кризис, крах экономики. /Хомяков П. М.: Алгоритм; Москва; 2011
ISBN 978-5-6994-7531-5

Аннотация

Катастрофа-2012 – пророческая «страшилка» или реалистичный прогноз? Почему нынешние кризисные тенденции чреваты гибелью как минимум трех четвертей населения планеты? Есть ли у русских как нации шанс на выживание в глобализованном мире? Что характерно для так называемых расовых отличий людей, и каково будущее «толерантного общества»? На эти и множество других вопросов без оглядки и «политкорректности» отвечает автор книги, философ и социолог, яростный публицист и политический эмигрант Петр Хомяков.

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
1. Общий взгляд на глобальные проблемы	4
2. Кризис неустрашим. Разбор деталей	10
3. Без политкорректности. Главная проблема	14
4. Ответ потенциальным оппонентам	18
5. Необходимое разъяснение № 1. О неравенстве и среднем классе	20
6. Необходимое разъяснение № 2. О государстве	23
7. Необходимое разъяснение № 3. О борьбе классовой и борьбе национальной	26
8. Необходимое разъяснение № 4. О бюрократизации и коррупции	28
9. Здоровых нет. О базовых принципах современного общественного устройства	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Петр Михайлович Хомяков

Катастрофа-2012: выборы, кризис, крах экономики

*Человек, почувствовавший ветер перемен, должен строить не
щит от ветра, а ветряную мельницу.*

Желающего Судьба ведет, сопротивляющегося – тащит.

Часть I

Российский «Титаник»

Глава 1

Глобальный цивилизационный кризис

1. Общий взгляд на глобальные проблемы

Итак, что же может ждать Россию в ближайшие десятилетия? Ответить на этот вопрос невозможно, если не рассматривать общий контекст развития ситуации в мире. Есть прекрасная фраза: «Нельзя прыгнуть вверх в падающем самолете». Смысл ее очевиден: в падающем самолете все, даже прыгающие вверх, в общем-то, падают.

Нет-нет, мы не хотим забежать вперед и рисовать грядущий конец света. Мы просто хотим лишний раз показать, что без рассмотрения глобальных проблем малопродуктивно рассматривать проблемы одной отдельно взятой страны.

Кстати, это в конце 1970-х годов поняли многие ответственные политики, бизнесмены и общественные деятели Запада, когда и появился сам этот термин «глобальные проблемы». Упомянутые деятели были отнюдь не альтруистами, просто они были умны и понимали, что будущее их стран и их большого бизнеса определяется отнюдь не только внутренней средой их собственных стран и корпораций, а процессами, гораздо более масштабными.

Итак, это понятие было введено в оборот в работах известного Римского клуба в конце 1970-х годов. Под «глобальными» понимались проблемы, так или иначе, прямо или опосредованно касающиеся всех стран мира. К этим проблемам были отнесены: экологическая, ресурсная, продовольственная, энергетическая, демографическая. Иногда как отдельная глобальная проблема выделялась проблема угрозы ядерной войны. А затем как глобальная стала рассматриваться проблема изменения климата Земли.

Следует отметить, что с самого начала существовали достаточно пессимистичные прогнозы относительно возможности решения этих проблем. Известные работы Д. Форрестера и Д. Медоуза, которые легли в основу выводов о так называемых «пределах роста», доказывали, что реальной альтернативой является прекращение роста производства и потребления в глобальном масштабе или системный кризис всей современной цивилизации.

Но что такое остановка роста, например, для нас, жителей России? Это отсутствие надежд на хотя бы гипотетическое улучшение уровня жизни. Живущие в коммуналке должны остаться там до скончания веков. Живущие под протекающей крышей – тоже.

Разумеется, такая перспектива не вдохновляла никого. И Форрестер с Медоузом это предвидели и предсказали кризис глобального масштаба при отказе от остановки роста производства и потребления.

Наступление кризиса прогнозировалось в пределах достаточно широкого временного диапазона начиная с 1995 года и заканчивая 2025 годом (заметим, кстати, что предсказание сроков наступления того или иного явления – самое трудное в прогнозировании). Однако наиболее вероятным представлялся интервал с 2008 по 2015 год.

Следует отметить, что пессимистичные выводы авторов «Пределов роста», в отличие от более поздних оптимистичных прогнозов, базировались на модельных расчетах. Можно много критиковать весьма упрощенные модели Форрестера и Медоуза, но авторы более поздних исследований глобальных проблем в обоснование своих выводов не представляли, как правило, вообще никаких расчетов. А тем более комплексных моделей, в которых в рамках одного программно-вычислительного комплекса во взаимной увязке исследовались бы экологические, ресурсные, демографические, социальные и экономические процессы.

Более чем поверхностно исследовались (если это вообще делалось после Форрестера и Медоуза) и процессы научно-технического развития.

У исследователей, занимавшихся глобальными проблемами, – к числу которых относится и автор – с самого начала появления этой научной темы создается впечатление, что под современными оптимистичными доктринами решения глобальных проблем типа доктрины устойчивого развития вообще нет никакого научного обоснования.

И эти «теории» являются просто перечнем благих деклараций, составленных в духе модной сейчас политкорректности.

Однако мы можем констатировать, что реальная жизнь подтверждает не эти благостные пожелания, а жесткие прогнозы Медоуза и Форрестера.

Так, например, прогноз авторов «Пределов роста» об устойчивой тенденции роста цен на энергоносители начиная с 2005 года полностью подтверждается (ниже мы подробно рассмотрим этот вопрос и разъясним некоторые неоднозначные моменты в данной проблеме).

Подтверждается также их тезис о том, что цивилизационная напряженность будет реализована в совершенно неизвестных в конце 1970-х годов формах. Что мы и видим сейчас, когда вместо достаточно предсказуемого и прозрачного противостояния двух мировых политических блоков мы наблюдаем с рациональной точки зрения необъяснимый всплеск неуловимого, но вполне реального «международного терроризма», повсеместный рост межэтнических конфликтов и тому подобные явления.

Весьма недвусмысленно подтвердился и вывод авторов «Пределов роста» о том, что по мере роста перенаселенности Земли сама биосфера начнет генерировать заболевания, способные радикально сократить численность населения. При этом никакое улучшение медицины не способно будет остановить эту тенденцию.

Одно из «новых заболеваний» непременно вызовет глобальную пандемию. И чем позже, при более высокой плотности населения, это произойдет, тем кардинальнее будет вымирание.

В качестве иллюстрации этого тезиса можно было бы привести появление СПИДа, птичьего гриппа, лихорадки Эбола. Но не будем прибегать к этим слишком экстраординарным примерам. Ибо многие околomedicalные политически ангажированные публицисты оспаривают реальность того же СПИДа, например. Мы прекрасно понимаем мотивацию этих господ, но не будем вступать в полемику с ними. Для подтверждения нашего тезиса достаточно перечня самых обычных «бесспорных» болезней, у которых на наших глазах появляются все новые неизвестные модификации.

Тенденции роста заболеваемости по абсолютному большинству болезней, которые прямо или опосредованно грозят смертельным исходом (рак, сердечно-сосудистые заболе-

вания, диабет, тяжелые нарушения психики, гепатиты В и С, и т. д. и т. п.), имеют следующий характер.

На всех континентах темпы роста заболеваемости этими болезнями в десятки и сотни раз превышают темпы роста населения. Если темпы роста последнего колеблются от нуля до нескольких процентов в год, то темпы роста заболеваемости диабетом или гепатитом, например, составляют десятки, а в некоторых случаях – сотни процентов. Это официальные данные Всемирной организации здравоохранения. Вполне доступные, в частности через Интернет.

Экстраполяция этих тенденций на ближайшее будущее позволяет сделать вывод, что вскоре абсолютное большинство населения всех без исключения регионов Земли будет «готово» к массовому вымиранию, в результате которого, в соответствии с прогнозами Форрестера и Медоуза, население Земли сократится в три-пять раз, а в наиболее жестком варианте – в семь раз.

Собственно, теоретическая возможность такого развития событий уже очевидна на примере Африки, где на шестьдесят – восемьдесят процентов ВИЧ-инфицированное население просто вымрет на эту величину от первой же эпидемии смертельной в данной ситуации оспы (впрочем, население той же Ботсваны, например, вымирает и без всякой оспы). Вероятность же вспышки оспы полностью исключать нельзя. Ибо штаммы оспы есть. Об их доступности можно много дискутировать, но это отдельная тема, обсуждение которой не может принципиально изменить выводы о правоте Форрестера и Медоуза.

Однако вернемся к нашему изложению.

Итак, можно утверждать, что проблемы глобальной нехватки ресурсов, ухудшения качества среды и перенаселенности Земли в целом остаются нерешенными.

И имеются только два варианта их разрешения. Первый – обоснованный авторами «Пределов роста». Он состоит в том, что сама биосфера выработает механизмы радикального (не менее чем в три с половиной раза) сокращения населения Земли. И тогда автоматически будет решена проблема перенаселенности, нехватки ресурсов, ухудшения качества среды.

Второй предполагает решение хотя бы части глобальных проблем на путях новой НТР. Решение хотя бы части глобальных проблем, в силу взаимосвязанности этих проблем, даст возможность в будущем решить их все.

При всей декларативности таких утверждений, проиллюстрируем их реальность на примере энергетической и отчасти ресурсной и экологической проблем.

Устойчивая тенденция к росту цен на энергоносители наилучшим образом свидетельствует об их растущем дефиците. Это, повторяем, наиболее яркая общеизвестная интегральная характеристика данного процесса. Хотя есть много других, более специфических, показателей, характеризующих этот дефицит.

Между тем, уже сейчас существуют, причем реально воплощенные, технологии, позволяющие существенно сократить потребление энергоресурсов без снижения выработки тепла и энергии.

Можно, с некоторой долей условности, сгруппировать их в следующие классы:

Первый: различные технологии, позволяющие, с одной стороны, использовать более низкосортное горючее (вплоть до бытового мусора), а с другой стороны, существенно, до шестидесяти – шестидесяти пяти процентов, повышать КПД энергоустановок.

Не всегда эти две тенденции с одинаковой результативностью воплощаются в одних и тех же изделиях. Но порознь они давно реализованы. Например, в энергоустановках с т. н. «кипящим слоем», где достигается КПД гораздо выше традиционных тридцати – тридцати пяти процентов.

Имеются и менее известные, однако уже работающие так называемые «газогидратные» турбины, «турбины Полетавкина» и другие аналогичные установки.

Очевидно, что общая тенденция радикального, на десятки процентов, повышения КПД и возможность использования низкосортного горючего, помимо решения энергетической проблемы (рост выработки энергии при неизменности затрат энергоносителей), одновременно способствует смягчению экологической проблемы, что осуществляется уменьшением выбросов на единицу выработанной энергии, а также возможностью более полной утилизации горючих бытовых отходов при использовании низкосортного горючего.

Второй: использование при теплообеспечении установок, построенных в соответствие с принципом так называемых «тепловых насосов». Этот принцип был запатентован еще в 1930-х годах известным советским изобретателем П.К. Ощепковым.

Описание этого принципа слишком сложно, и формат данной книги не позволяет нам привести его. Скажем лишь, что расход энергии при сохранении исходного уровня теплообеспечения сокращается как минимум в два раза. В более сложных вариантах реализации – в три, пять и даже семь раз.

Соответствующие установки созданы и работают уже более семи лет. В частности в котельной НПО им. Лавочкина. Экономия горючего в этой обслуживающей один микрорайон котельной оценивается примерно в один миллион рублей в месяц в ценах 2003 года.

Кстати, себестоимость тепла на этих установках в тридцать тысяч раз ниже традиционных аналогов.

Напомним, что около шестидесяти процентов энергии в России тратится на теплообеспечение. И экономия этих расходов хотя бы в два раза сразу решает энергетическую проблему, по крайней мере, в масштабах нашей страны, а также Украины, Белоруссии, стран Северной и Центральной Европы.

Разумеется, в рамках подобного решения энергетической проблемы сразу автоматически смягчается и экологическая проблема, в соответствии с механизмами, о которых мы писали выше.

Помимо перечисленных реально работающих и готовых к **немедленному** широчайшему тиражированию технологий, можно было бы упомянуть и другие, менее разработанные технически, но физически вполне реализуемые масштабные энергетические проекты.

Не желая превращать наш материал в научно-популярную статью узкой направленности, заметим лишь, что большим энтузиастом подобных проектов был президент США Д. Картер, которого никак нельзя отнести к бесплодным мечтателям.

Но, повторим, эти пока не воплощенные технически замыслы не меняют общей оценки ситуации, которая сводится к тому, что решить энергетическую проблему можно **немедленно**. При этом существенно смягчается и экологическая проблема, и отчасти ресурсная. Ибо дефицит многих видов сырья – мнимый. Многие широко распространенные в земной коре элементы сейчас просто нельзя извлекать в силу высокой энергоемкости соответствующих процессов. Поэтому их добывают только из наиболее приемлемых с энергетической точки зрения видов сырья.

Например, алюминий добывают из бокситов и, подсчитывая мировые запасы бокситов, делают выводы об их скором исчерпании.

Но говорить об исчерпании алюминиевого сырья на Земле при том, что земная кора на семь процентов состоит из алюминия, с научной точки зрения просто некорректно. При решении энергетической проблемы дефицит алюминия на Земле не наступит никогда.

Повторим, грязь у нас под ногами на семь, а то и на десять процентов состоит из алюминия.

И это относится к очень многим видам сырья. Будет в достатке энергия, и никакого дефицита не будет.

Надеемся, что приведенными примерами мы если не доказали, то хотя бы убедительно продемонстрировали технические возможности **немедленного** решения многих глобальных проблем. Немедленного – не устанем повторять это многократно.

В этом месте предвидим возмущенный вопрос читателя: почему эти решения не реализуются?!

Ответ очевиден. Если объективно существующие возможности не реализуются, то причиной тому субъективный фактор.

В случае с энергетическими проблемами этот фактор известен. Это могущественное топливно-энергетическое лобби, которое более чем влиятельно и в мировом масштабе, и в масштабе отдельных стран. В России – особенно.

Другим субъективным фактором, сдерживающим реализацию кардинального решения ряда глобальных проблем, является **принципиальная невосприимчивость** бюрократических структур как государственного управления, так и управления крупнейших ТНК к внедрению инноваций.

Эта опасная тенденция видна многим аналитикам. Так, на нее обращалось внимание в «Докладе президенту» Комиссии по конкурентоспособности при Конгрессе США еще в 1992 году.

Кстати, великолепным примером отторжения прорывных решений современным обществом является судьба упомянутого экс-президента США Джимми Картера. Существует вполне обоснованная и правдоподобная версия, что крах его политической карьеры был организован топливно-энергетическим лобби. Ибо попытки Картера бросить всю мощь США на создание «новой энергетики» было этому лобби не по душе.

Тем не менее, теоретически эти субъективные ограничения преодолимы. Такая возможность может быть реализована при условии максимально широкого внедрения гибких систем управления, восприимчивых к инновациям. В этом нет никакой экзотики. Гибкие организационные структуры стали повседневной практикой современного менеджмента.

Однако такие структуры для преодоления глобального кризиса должны стать **повсеместными**. Не только в производстве или экономике вообще, но **и в управлении государством**.

Следует помнить, что альтернативой этому будет являться решение глобальных проблем путем многократного сокращения населения в процессе глобальных пандемий, системных техногенных катастроф каскадного характера и неуправляемых спонтанных социальных конфликтов в соответствии с прогнозами авторов «Пределов роста».

Написав эту фразу, автор поразился ее спокойствию и академичности. И это оправдано. Но для обычного читателя, которого мог обмануть наш спокойный тон изложения этих далеких от спокойствия тем, все же напомним, что означает эта фраза.

Это означает пандемии, не описанные ни в одном романе ужасов. Это означает тотальный кризис всех систем жизнеобеспечения. Это означает войну всех против всех.

И в результате – преждевременная гибель большинства населения Земли. Большинство. Как минимум **трех из четырех человек**. А может быть, и шести из семи.

И все это начнется исподволь, с досадного непрекращающегося повышения цен на бензин, например. Все как в фильмах Хичкока. Скрип половицы в дальней комнате, хлопок двери, крик ночной птицы за окном. В сущности, вяло, скучновато, обыденно. Но от этого не менее страшно.

Допустим, читателя в этом месте «проняло». Но, внимательно ознакомившись с этим материалом, он успокоится. Хитрый автор, де, убедительно продемонстрировал простые технические решения упомянутых проблем. И ничего ужасного, очевидно, не будет.

Разве не так?

Да, читатель, а вы – романтик-идеалист. Вдумайтесь, что означает, например, внедрение гибких систем управления в государственных структурах? Это означает отказ от пресловутой «вертикали власти». Пойдет ли на это Кремль, например?

Вопрос риторический. Никогда. С сокращением населения страны в семь раз согласится, но от своей любимой трижды проклятой «вертикали власти» не откажется.

Кстати, Кремль не только соглашается с вымиранием населения. Он к этому активно готовится, всячески стимулируя миграцию. Русские передохнут, их место, по мысли Кремля, займут кавказцы, азиаты, негры. И «многонациональная Россия» будет стоять в веках. Правда, без русских, но зато с все той же элитой во главе.

Наивные, они думают, что кавказцы, китайцы и негры оставят их у власти. Но это не так. Не испытывающие никакого пиетета к стране, являющейся для них лишь источником доходов, а отнюдь не местом вложения сил, средств и души, они и власть там поставят свою – кавказскую, негритянскую, китайскую. А московско-питерскую «элику» вышвырнут пинком под зад из этой «России без русских».

Впрочем, мы поговорим об этом сценарии чуть позже.

А как вы считаете, читатель, будут ли в восторге нефтяные шейхи, представитель нефтяного бизнеса Буш и все тот же наш Кремль, подмявший под себя все нефтяные компании страны, от внедрения новых технологий в энергетику?

Вопрос опять риторический.

А воротилы медицинского и фармацевтического бизнеса будут ли в восторге от новых технологий, позволяющих быстро и дешево лечить почти все хронические болезни?

И снова риторический вопрос.

Поэтому, читатель, и ничего подобного и не внедряется. Примеры чему мы приводили выше. И можем приводить буквально бесконечно. Поэтому никогда не будут созданы условия для настоящего полноценного прогресса в рамках нынешней социально-политической и экономической модели.

Сменить модель?

Но это революция. Поистине мировая революция. Ибо **ни одна из ныне существующих политических моделей не адекватна решению глобальных проблем** (о чем мы еще поговорим ниже гораздо подробнее).

А в такой тотальной мировой революции погибнут все те же три четверти мирового населения. Если не больше. Представьте себе нашу Гражданскую войну, но ведущуюся с применением всего современного оружия. И вы увидите, что в такой войне действительно выживет дай бог лишь каждый четвертый.

Так что прогнозы Форрестера и Медоуза реализуются.

Что так, что этак.

Но было бы неправильно сводить все к авторам «Пределов роста». В прогнозе конца света именно в районе 2012–2014 годов поразительно единодушно оказалась христианская Библия, аналитики Римского клуба, авторы календаря майя и многие, многие другие менее известные предсказатели.

«Многозначительное совпадение результатов, полученных различными методами», – скажет академичный прогнозист.

«Мистическое подтверждение правоты всех этих предсказаний», – скажет человек иного склада ума.

А простой обыватель, забыв о том, что он сам находится под угрозой, потребует смачных подробностей и посетует на излишнее спокойствие автора.

Успокоим своего нетерпеливого читателя. Ужасики будут, но несколько позднее. А пока прокомментируем еще один момент, который, возможно, вызовет вопросы. А именно, отчего так спокоен сам автор, говоря о таких ужасах.

И в оправдание нашего спокойствия пока заметим, что это конец «их» света.

Света, которого лично автору ничуть не жаль.

Впрочем, об этом чуть позже.

2. Кризис неустрашим. Разбор деталей

Выше мы пообещали, что рассмотрим и обоснуем наши выводы о глобальном кризисе нынешней цивилизации более подробно. Это вполне логично: слишком сильные выводы, и слишком важны они для обоснования прогнозов о судьбе России. Такие выводы вот так сразу на веру не примешь. Даже подготовленному и эрудированному читателю поверить в такие «ужасы» будет нелегко.

Что ж, обоснуем, разберем, разъясним.

Итак, к глобальным проблемам относятся экологическая, ресурсная, продовольственная, энергетическая, демографическая и проблема изменения климата Земли. Все они были, что называется, «на слуху» у мирового общественного мнения в конце 1970-х – начале 1980-х годов. А потом о них немного подзабыли. У человека неосведомленного могло даже сложиться впечатление, что они решены.

За исключением проблемы глобального изменения климата, которая в последние годы только обострилась. Причем настолько, что не замечать ее нельзя. Хотя желание не заметить у многих было. Так, например, известный патристический демагог Максим Калашников еще в 2005 году, когда климатические изменения на своей собственной шкуре уже чувствовали даже домохозяйки, писал, что это проблема выдуманная.

В сущности, вполне понятная реакция любого традиционалиста, каковыми по большому счету являются все представители и нынешней мировой элиты, и контрэлиты.

Они не умеют управлять в ситуации кризиса, не знают, что делать, и поэтому предпочитают наличие кризиса отрицать.

Для них предкризисное затишье конца XX века было просто подарком. И они поспешили объявить, что глобальный кризис оказался всего лишь очередной страшилкой, не более того.

Мы, как уже ясно читателю, так не считаем. И покажем, что все эти проблемы остались нерешенными. Более того, они, если сравнивать человечество с организмом, перешли из острой стадии (которая хотя и опасна, но излечима) в стадию хроническую. Частично компенсированную, но, увы, неизлечимую. Как и всякая хроническая болезнь, комплекс глобальных проблем будет лишь усугубляться, с неумолимостью парового катка толкая человечество к гибели.

Начнем наш обзор с проблем экологических, которые в свое время были поданы наиболее ярко.

Итак.

В конце 1970-х мир столкнулся с резким обострением экологического кризиса. Ведущие западные СМИ были заполнены фотографиями залитых нефтью пляжей, регулировщиков, стоящих в противогазах на перекрестках мегаполисов, сообщениями о смертельных случаях после купания в европейских или американских реках.

Всем вдруг стало сразу ясно, что производство сопровождается экологическими издержками. Занявшись оценкой этих издержек, исследователи очень быстро пришли к

выводу, что тогдашний объем производства при тогдашних технологиях быстро приведет к такой деградации среды, которая сделает жизнь невозможной.

Самым пикантным в этой ситуации было то, что наиболее невыносимые условия для жизни создавались в самых развитых странах, где и была сконцентрирована львиная доля мирового производства.

Разумеется, элита этих стран, вернее ее наиболее дальновидная часть, инициировала соответствующие научные работы.

К чести первых исследователей этих проблем надо сказать, что они не пошли по линии наименьшего сопротивления и не выдали с ходу наиболее простой рецепт – перенести производство со всеми экологическими издержками из стран развитых в страны развивающиеся.

Нет, честные ученые попытались ответить на вопрос: а можно ли решить проблему в принципе, в масштабах всего земного шара? И ответили на этот вопрос отрицательно. Все возможные методы решения экологической проблемы, которые можно было предложить в 1970-х, в масштабах всей Земли были паллиативными.

Экологический кризис в первые десятилетия нового века был неизбежен. Вопрос стоял лишь в том, разразится ли этот кризис в начале 2000-х годов либо проявится к 2020–2025 году.

Намечались ли поиски прорывных решений?

Намечались. Но эти поиски показали следующее. Первое: результат может быть получен. Более того, он наверняка будет получен. Но, и это второе, он **не гарантирован к заданному сроку**. А значит, экологический кризис может разразиться до того, как будут найдены рецепты спасения.

И, наконец, третье: поиски прорывных решений потребуют колоссальной концентрации сил и средств на научные исследования. И эти средства а) надо было вложить развитым странам (ибо что возьмешь со стран слаборазвитых?) и б) невозможно собрать без резкого уменьшения финансирования военных, политических и социальных проектов.

Пойти на это мировая элита не могла по вполне понятным причинам. Вдумайтесь, читатель, ну какой вменяемый современный политик объявит об отказе от развития вооруженных сил? Да что там вооруженные силы! Принятие соответствующих моделей экономики и организации общества означало ни больше ни меньше отказ от «политики» в нынешнем понимании этого слова вообще.

И потом как в ситуации всеобщего противоборства начать разоружаться, например? Да тебя тогда просто сомнут оставшиеся более сильными соседи.

Короче, радикального решения экологической проблемы найдено не было. В этой ситуации возобладала «лагерная» линия поведения по принципу «умри ты сегодня, а я завтра».

Развитые страны начали переносить наиболее грязные базовые производства в страны менее развитые.

Разумеется, это сопровождалось целым рядом природоохранных и природовосстановительных мер в самих развитых странах. Но, повторим, **без переноса грязных производств экологическая проблема в развитых странах не была бы решена**.

Следует заметить, что подобная экономическая стратегия не была проста. Но, тем не менее, она не была и чемто совершенно экзотичным. Она вписалась в существующие политические, экономические и социальные модели. Более того, она коррелировала с некоторыми уже наметившимися тенденциями. И эти тенденции нашли в подобном образе действий свое подтверждение и оправдание.

А потом у западных элит «появился вкус» к такому образу действия. И из западных стран началось «бегство» уже любого производства, не только самого грязного.

Да, в 1970-х Рейн, например, был сточной канавой. А теперь он чист, и там водится шестьдесят видов весьма ценных пород рыб, в том числе лососевых.

Но в 1980-х в ФРГ был дефицит трудовых ресурсов, а в начале 2000-х там было свыше пяти миллионов безработных. Впрочем, в самое последнее время безработица вроде пошла на спад. Но до сих пор остается весьма высокой, и ни о каком повторении ситуации дефицита трудовых ресурсов, как в 1980-х годах, не может быть и речи. Все логично. Нет производства – нет рабочих мест.

Так что решение экологических проблем далось Западу не задаром. Но и это тоже паллиатив.

Экологический кризис, подавленный в странах западных, назревает в странах, куда выводятся производства. И скоро станет ограничивать его уже там. И от этого никуда не деться.

Впрочем, экологические издержки стран и регионов бурного промышленного развития все равно на пике кризиса не оставят соседей без своего влияния. Вот, например, Китай наращивает промышленную мощь, не считаясь с экологическими ограничениями. А страдает от этого не только Харбин, но и Хабаровск с Благовещенском. Что было продемонстрировано совсем недавно, год назад, когда по Амуру плыло пятно ядовитых химикатов из Сунгари.

Так что глобальный экологический кризис отнюдь не предотвращен.

Он только отложен. И, если так можно сказать, «размазан» по всей Земле.

Далее целесообразно будет рассмотреть кризис ресурсный.

Его даже отложить не удалось. Это и немудрено: куда не переноси производство, но на единицу продукции изволь выложить строго определенное количество ресурсов (мы не рассматриваем сейчас изменение ситуации с помощью НТР, к которой нынешний мир, как мы показали выше, не готов организационно и политически).

О проблеме нехватки ресурсов можно много говорить, блистая эрудицией и подавляя читателя-непрофессионала массой таблиц. Мы не пойдем по этому порочному пути. Во-первых, потому, что такой подход считаем неуважением к читателю. Если знаешь что-то наверняка и в твоей собственной голове все ясно, то всегда можешь изложить это легко и просто.

Во-вторых, еще исследователи конца 1970-х годов наглядно показали с помощью модельных исследований, что от конкретных цифр запасов ресурсов мало что зависит на качественном уровне. Важны не столько исходные оценки мировых запасов нефти, например, сколько динамика их потребления и динамика прироста разведанных запасов.

В самом деле, специалистам мирового уровня трудно ошибиться в оценке запасов. И если, например, известнейший геолог, профессор В.М. Питерский утверждал в 1996 году, что при существующих темпах добычи в мире нефти хватит примерно на сорок лет (до 2036 года), то вряд ли его коллеги в России или за рубежом могли бы существенно оспорить эти оценки.

Кто-то сказал бы, что на тридцать лет, а кто-то – на пятьдесят лет. Качественно это картины не меняет.

А вот темпы добычи изменяются гораздо интенсивнее. И предсказать их гораздо труднее. Мало кто в середине 1990-х предсказывал экспоненциальный рост экономики Китая и Индии, которым надо все больше и больше нефти. Мало кто и в России в конце прошедшего века предсказывал возможность почти двукратного роста добычи нефти.

Вообще, в процессах ресурсопотребления именно изменения темпа этого потребления гораздо сильнее влияют на итоговый прогноз. Как показывают соответствующие уравнения, незначительные колебания темпа расходования ресурсов могут радикально, в разы, изменить время наступления ресурсного коллапса. Между тем, даже довольно значительное расхождение (разумеется, в рамках разумного) в оценках запасов ресурсов дает возможность

говорить о приближении или отдалении времени их исчерпания не более чем на десять – пятнадцать лет (хотя для конкретных безответственных политиканов срок в десять лет может оказаться критичным: в одном случае они успеют «закончить дела», в другом – их накроет волна кризиса).

Кстати, на ресурсную проблему существенно влияют изменения условий добычи и транспортировки. А эти условия только обостряются в процессе глобальных изменений климата.

Интересно все же, насколько бессистемно мыслит большинство так называемых «патриотических интеллектуалов»! Так один из них критиковал автора за прогноз резкого падения добычи газа в России на основании того, что «запасов еще много». Кто бы спорил. Просто мы говорили не о запасах, а об условиях транспортировки, росте аварийности газопроводов, в процессе которого может сложиться ситуация, когда будут теряться десятки процентов добытого.

Кроме того, нами говорилось о том, что регионы стратегического резерва газовой отрасли России Ямал и Гыдан окажутся после 2012 года в таких условиях, что добыча там станет как минимум в два раза дороже расчетной.

А запасы-то есть. Но вот платить за газ (а следовательно, и за электроэнергию) придется как минимум в два раза дороже (на самом деле гораздо дороже). Вы к этому готовы, дорогой читатель? И как, по-вашему, такое изменение условий потребления того же газа будет кризисом или нет?

Вопросы риторические. Не надо представлять себе ресурсный кризис так, что вот сегодня некий ресурс физически есть, а завтра его уже физически нет. Повторяем, что все модели ресурсопотребления рисуют ситуацию иначе. А именно задолго до физического исчерпания ресурса начинается устойчивый рост цен на него. Он делается недоступным многим потребителям.

Но на фоне этих тенденций идут резкие колебания цен. За примерами далеко ходить не надо. Многократный (!) рост цен на нефть с 1998 по 2007 год никак не обусловлен радикальным исчерпанием запасов этого сырья. Просто на тенденцию неуклонного роста цен наложилась восходящая ветвь волны ценовых колебаний.

Сейчас может последовать и спад цен. Но потом они вновь поднимутся еще резче.

Любой хозяйственник скажет, что такие броски ненамного лучше физического исчезновения данного ресурса. Да что там хозяйственник, это очевидно из простых житейских аналогий. Что будет с вами, читатель, если вас то кормить досыта, то не давать ни крошки. Самый здоровый желудок не выдержит. Уж лучше голодная, но гарантированная диета.

Надеемся, из сказанного становится очевидным, что мир уже вступил в острую фазу ресурсного кризиса, которая хотя еще и не сопряжена с их физическим исчерпанием, но уже делает процесс ресурсопотребления все менее устойчивым и все менее предсказуемым и управляемым.

А в ближайшие три – пять лет эти тенденции только обострятся.

Ресурсная проблема имеет две ипостаси. Ресурсы бывают минерально-сырьевые (невозобновимые). О них мы только что сказали. Но есть и так называемые возобновимые ресурсы – вода, леса, почвы и т. п. В отсутствие экологического кризиса эти ресурсы можно эксплуатировать бесконечно. Срубленный лес вырастет снова, почва восстановит плодородие, вода в реке очистится.

Но, как мы показали выше, глобальный экологический кризис является реальностью. А в условиях кризиса возобновимые ресурсы восстанавливаться не успевают, а иногда вообще начинают деградировать самопроизвольно. Поэтому объем этих ресурсов сокращается еще стремительнее, чем нефти или газа.

Эти ресурсы не только потребляются, но и непроизводительно «портятся» в процессе современного производства. И вот уже шестьдесят процентов земной суши испытывают дефицит пресной воды. Не хватает новых пахотных угодий. Стремительно сокращаются леса.

Следствием этого становится сельскохозяйственный кризис. Производство продуктов растет гораздо медленнее, чем рост населения. Отрицательно влияет на сельское хозяйство и устойчивый рост цен на энергоносители.

Мы не будем затруднять читателя выкладками на этот счет. Ибо рост дефицита продовольствия не оспаривается (в отличие, например, от роста дефицита энергоносителей) никем.

И кстати, мы можем наблюдать его, что называется, на собственной шкуре, в виде взрывного роста цен этой осенью в России (маленький, но яркий пример, еще летом 2007 года наиболее распространенные марки сыра в регионах Центральной России стоили порядка ста сорока рублей за килограмм, а в конце года уже порядка двухсот пятидесяти рублей).

Поэтому утверждение о том, что «пайки на всех уже не хватает, и еще сильнее не будет хватать в будущем» можно считать бесспорным.

Не хватает не только продовольствия, но и энергии. Это вполне понятно, если учесть, что обостряется проблема с энергоносителями. И в этом суть энергетического кризиса. Опять же в некоторых странах этот кризис якобы преодолен. Например, во Франции за счет перевода энергетики на АЭС. Но в ближайшее время наступит срок демонтажа выработавшихся блоков. А куда девать ядерные отходы, так до сих пор никто и не знает.

Впрочем, энергетический кризис тоже проявляется исподволь. В росте цен на электроэнергию и росте чрезвычайных ситуаций в энергетике, вызванном перенапряжением в работе генерирующих и передающих предприятий, ростом изношенности их оборудования.

И это происходит отнюдь не только в России по вине «злого Чубайса». В бастионе стабильности и процветания – США – все точно так же. И рост цен, и веерные отключения, и кризисы в масштабах отдельных штатов.

Так что и здесь кризис налицо.

Итак, если все выразить предельно просто, то отчетливо видна тенденция «на всех не хватит». Не хватит воды, плодородной земли, хорошей чистой природы, горючего, продовольствия, энергии. Не хватает сейчас, и еще больше будет не хватать в ближайшем будущем. И здесь все идет по Форрестеру и Медоузу. Что бы ни говорили мировые политики.

Между тем население Земли все растет. И это является причиной кризиса демографического. Ибо рост населения в условиях, когда и так «на всех не хватает», обостряет проявления всех остальных кризисов.

3. Без политкорректности. Главная проблема

В этом месте следует сразу сделать важную оговорку. В данной главе мы говорим о проблемах глобальных. В ряде же стран (например, в России) и регионов население, наоборот, опасно сокращается. И об этих проблемах мы еще поговорим ниже.

Но вот население Земли **в целом** растет. А ресурсы, опять же, Земли **в целом** сокращаются. Кстати, это обостряет борьбу за ресурсы, чего мы тоже коснемся ниже. А пока остановимся на другой проблеме.

Иной оппонент может возразить нам по поводу глобального демографического кризиса. «Ну и что, – скажет он. – Население растет, но ведь при этом и трудовые ресурсы растут. Навалится дружно все человечество, впряжется в работу и решит все проблемы».

Итак, допустим, человечество «навалилось». Однако в условиях нехватки ресурсов наваливайся не наваливайся, а без соответствующего количества металла и энергии никакими трудовыми усилиями не создашь дополнительных изделий.

«А новые технологии?» – спросит нас оппонент.

«Но кто будет создавать эти технологии?» – заметим мы. Вот тут уместно будет вспомнить, что растет-то население стран Третьего мира. А население стран, где технологии создаются, как раз резко сокращается.

«Ничего, научим негров и арабов создавать технологии», – заметит оппонент.

Увы, увы.

В этом лежит корень глубочайших заблуждений, обуславливающий возникновение тупика в современной глобальной цивилизационной модели. Требования политкорректности запрещают нам даже обсуждать вопрос о том, кто способен создавать новые технологии, а кто нет.

Между тем от фактов не уйдешь. И физиология берет свое. Впрочем, начнем от обратного.

Современные спортивные менеджеры давно заметили, что в беге на короткие дистанции чернокожие неизменно (при прочих равных условиях) побеждают белых. Обратились к физиологам. Те обнаружили, что обмен веществ у чернокожих отличается от белых. Это, вообще-то, обнаружили давно, просто сейчас речь идет об одной конкретной частности.

Итак, клеточное дыхание, и, соответственно, отдача энергии мышцами, у чернокожих интенсивнее. За эту особенность отвечает свой специфический ген. Поэтому на коротких дистанциях черные всегда побеждают. На более длинных дистанциях все сильнее проявляются другие факторы. И тут белые могут за счет выносливости и иных качеств бороться с черными на равных. А вот на коротких дистанциях – нет.

Разумеется, это проявляется в рамках закона больших чисел. Но в данном вопросе преимущество негров настолько сильно, что исключения весьма редки.

Курьезно, но когда этот вопрос был изучен, исследователи долго сомневались, как подать его в рамках политкорректности. Ибо идиотизм ситуации состоит в том, что непolitкорректно говорить о **любых** расовых различиях. Не важно, повышают они оценку способностей «бывших угнетенных» или нет.

Наконец «черная общественность» дала добро. Ведь в данном случае речь как раз шла о преимуществах черных. Они, так и быть, милостиво согласились с данными о том, что в этом вопросе «они лучше».

Гораздо труднее проходит процесс опубликования данных обратного порядка, где речь идет о преимуществах белых. Но от этого факт данного преимущества не исчезает. Не будем дотошно цитировать, но в работах В. Авдеева детально изложен вопрос о формировании черепов белых и черных. У черных швы на черепе зарастают к двадцати годам. У белых этот процесс может затянуться и до сорока пяти – пятидесяти лет.

Но возможность более длительного роста объема мозга сказывается и на возможности его развития! А следовательно, на умственных способностях. Тем более что у черных раньше всего зарастают лобные швы, а у белых затылочные.

Но лобные доли в мозгу ответственны как раз за поисковую активность!

Это физиологические факты. Факты общеизвестные. Однако факты замалчиваемые.

Но Природу не обманешь пропагандистскими и политиканскими выкрутасами. И мы не видим ни черных математиков, ни черных композиторов, ни черных изобретателей, ни черных шахматистов.

Кстати, мы не видим и черных борцов, и черных штангистов. Зато бег на короткие дистанции, футбол и отчасти бокс давно стали вотчиной чернокожих спортсменов.

Но когда дело касается спорта, это никого не удивляет. Каждому свое.

А вот отсутствие черных «двигателей прогресса» как-то стыдливо замалчивается. Или объясняется социальными факторами. Полноте, господа! Уже как минимум два поколения сформировались в условиях, когда существует весьма состоятельная черная элита – в политике, в экономике, в спорте, в шоу-бизнесе. Ну какие могут быть социальные ограничения у детей чернокожих мультимиллионеров, владеющих состояниями в сотни миллионов долларов. Так что же эта элита не выдвинула из своих рядов «черного Эдисона» или «черного Ньютона»? Черного кандидата в президенты США Б. Обаму вот выдвинула, а какого-нибудь черного кандидата на Нобелевскую премию в области биологии или физике – нет.

Видимо, не может.

И вот ведь курьез, **сами** чернокожие уже давно говорили об этом. И даже **гордились этим**. Да-да, гордились!

*Да здравствуют те, кто ничего не изобретал.
Да здравствуют те, кто не изобретал ни пороха, ни компаса.
И те, кто не ставил ни газ, ни электричество на службу
человеку.
И те, кто не исследовал просторы морей и небес.
Мой негритюд – это не вершина.
Мой негритюд не крепость и не кафедральный собор.
Это – проникновение в плоть земли.*

*(Э. Сезер. Возвращение в родные места, 1939. Цитируется по
Е.Я. Габович История под знаком вопроса, Нева, СПб. – Москва,
2005 – с.220)*

А сейчас гордятся еще сильнее. Такая мода на дворе нынче. Как говаривали в 1950-х годах на московских окраинах, где прошло детство автора, «дураков в больнице лечат, а умных об забор калечат». Теперь это проявляется не только в масштабах московских окраин, но и в масштабах поистине глобальных.

Так что от надежды поставить на службу прогрессу растущее чернокожее население планеты надо отказаться.

Впрочем, почему только черное? Разве сами японцы или китайцы не признают, реально и прагматично планируя свою экономику, что они лучше европейцев **копируют** новую технику, но сами весьма слабы в ее **разработке**? Да, в Китае производится сейчас каждый третий мобильный телефон в мире. Но этот телефон был разработан, а главное **внедрен** в массовое производство в США.

Сразу оговоримся: мы с глубочайшим уважением относимся к продукту труда японских и корейских рабочих и инженеров. И считаем, что они-то как раз необходимы глобальному прогрессу. Но парадокс состоит в том, что они **САМИ** трезво оценивают свои **креативные** способности и предпочитают достигать успеха **в тиражировании и совершенствовании чужих** достижений.

Чего не скажешь о других господах из Третьего (и не только Третьего) мира, которые упорно демонстрируют свою полную органичную неспособность занять какую-либо нишу в современном производстве, но столь же упорно отказываются этот **ОЧЕВИДНЫЙ** факт признать.

Так что есть, есть и национальные и расовые ограничения на использование тех или иных трудовых ресурсов. Это факт, а не пропаганда.

И вот ведь беда: наиболее быстро в мире растет как раз то население, которое не только не способно развивать новую технику, но и осваивать ее. Да что там осваивать! Просто эксплуатировать уже давно освоенную и то не могут.

И это тоже факт. В вооруженных силах ЮАР до сих пор летный и технический состав ВВС в основном белые или полукровки. Уже более пятнадцати лет у власти черные, а вот при всех своих усилиях черных летчиков и техников подготовить не смогли. И после массового исхода собственных белых заманивают соответствующих специалистов из стран СНГ.

Однако вернемся к глобальным проблемам.

Устаревшие технологии, как правило, гораздо более ресурсо- и энергоемки из расчета на единицу продукции. Помимо того, что они по большому счету неэкологичны, они просто неконкурентоспособны.

Но тогда население, не способное создавать или хотя бы осваивать и тиражировать новую технику, оказывается в роли не производящего ничего потребителя благ.

Так сложилось, что в XX веке одно время было проще обеспечить это население элементарными удобствами и продовольствием.

И это понравилось.

Мало того, роль иждивенца столь «смачно» демонстрировалась, что стала нравиться и другим. Тем, кто мог бы при должном стимулировании производительно и интенсивно работать.

Чтобы понять эту ситуацию, обратимся к аналогии. Сравним человечество с организмом, а людей с клетками этого организма. Известна масса заболеваний, суть которых сводится к тому, что специализированные (функциональные) клетки – клетки сердца, печени, почек и т. п. замещаются малоценными с точки зрения жизнедеятельности организма, нерабочими жировыми клетками или клетками соединительной ткани.

Такой организм может и существенно прибавлять в весе, но функционирует все менее эффективно. Эти негативные тенденции усугубляются тем, что даже сохранившиеся функциональные клетки работают все хуже во все более плотном окружении жира и «дикого мяса».

«Дикое мясо» – это, разумеется, не медицинский термин. Но в народе часто так называют нездоровое ожирение или различные разрастания соединительной ткани. Хотя, строго говоря, это две различные патологии, тем не менее приводящие к одному результату. Нам нравится этот народный термин. И автор, извинившись перед медиками за простонародную терминологию, будет иногда употреблять его дальше.

Подчеркнем также, что, обозначая термином «дикое мясо» негативные процессы падения качества населения Земли в целом либо отдельных стран, не хотим никого оскорбить. Разве врач, говоря о заболевании, оскорбляет кого-то? Нет, он **констатирует факт**. А мы просто применяем медицинскую терминологию в ее народном исполнении как удачный аналог этого **объективного** процесса падения качества трудовых ресурсов в масштабе всего земного шара. Ибо, подчеркнем, существуют весьма эффектные философские обобщения, вытекающие из современной медицины, в рамках которых очень часто сравнивают популяцию с организмом. Этими аналогами, в частности, довольно часто пользуется известный врач и мыслитель академик В.П. Казначеев.

Автор заранее готов извиниться перед ревнителями политкорректности. И повторить, что термин «дикое мясо» – это всего лишь образ, а не определение, которое можно счесть оскорбительным. Его можно заменить наукообразным термином типа «цивилизационные маргиналы», или «мировой цивилизационный маргиналитет». Более того, мы будем, если это позволит стилистика, употреблять именно эти громоздкие термины. Но в то же время не отказываемся иногда ради достижения краткости и образности применять термин «дикое мясо» там, где стилистика потребует кратких образных и емких словосочетаний. И там, где медико-биологические аналогии будут уместны.

Итак, несмотря на упрощение, довольно грубую аналогию и не совсем корректную терминологию, суть процесса деградации организма вследствие замещения специализированных функциональных клеток «диким мясом» передана нами в целом верно.

Что ждет такой организм? Преждевременная смерть.

Излечимы ли данные болезни? К сожалению, нет.

Но, к счастью, человечество не организм. И вышеописанные негативные тенденции можно переломить. Рост малоценного «дикого мяса» можно остановить методами «интенсивной терапии» или даже «хирургии». Более того, от малоценных неработающих «клеток» можно вообще избавиться.

Но тогда придется отказаться от политкорректности. Впрочем, человечество, если захочет выжить в условиях глобального кризиса, от многого должно будет отказаться. Но об этом несколько позже.

4. Ответ потенциальным оппонентам

Боже! Предчувствую бурю эмоций по поводу последней фразы. Но если читатель признал мою аналогию правильной, то должен согласиться, что для врача в данном случае было бы «воплощением мечты» найти способ избавиться от нездоровых «новообразований», представляющих собой сообщества паразитарных клеток. И тем самым спасти организм от смерти.

Разумеется, основными оппонентами автора при рассмотрении данной ситуации будут либералы и левые. Мы однако начнем наш заочный спор с оппонентами справа.

Автор слишком хорошо знает дебилскую часть национал-патриотов. Эта лишенная логического мышления публика с радостью бы согласилась с нашими выводами, но при этом вопреки здравому смыслу не отказалась бы и от, условно говоря, «черных рабов».

Поэтому начнем нашу заочную полемику именно с этими господами. И скажем им, особо не утруждая себя повторением сказанного выше (тем более что об этом довольно много уже написано в том числе и в наших собственных книгах), что в современной экономике, тем более в экономике выхода из глобального кризиса места рабам нет. Они, условно говоря, нерентабельны. Кстати, именно поэтому человечество отнюдь не по доброте душевной, а из чисто прагматических соображений отказалось от рабства и крепостничества.

А, например, реальные руководители экономики Третьего рейха А. Шпеер и Р. Лей, словно подтверждая этот глобальный вывод, многократно заявляли, что попытки нацистского руководства, пытавшегося возродить рабство, **неэффективны**. Повторим, не аморальны и антигуманны, а именно неэффективны. Неэффективны именно с точки зрения военной экономики, напряженной до предела. С точки зрения политического **прагматизма**.

Можно возразить, что элементы рабства довольно эффективно были использованы в сталинском СССР. Но это отдельный разговор. И потом СССР в итоге надорвался и сдох без единого выстрела. И если Россия не хочет повторить участи СССР, то она должна более чем критично относиться к «бесценному советскому опыту».

Кстати об СССР. Наши левые критики не преминут заметить, что так называемые «традиционные общества» устойчивы и отнюдь не требуют для своего выживания перманентного прогресса.

Так что во всемирном «традиционном обществе» нашлось бы место для всех тех, кто не вписывается в прогрессистские требования. И вопрос о цивилизационных маргиналах отпал бы сам собой.

Вроде все верно, не так ли?

Нет, господа красные традиционалисты, отнюдь не так.

Классическое традиционное общество тупо истощало природу и потом подыхало. Колебания населения в традиционных обществах с точки зрения математической имели тот же вид, что и колебания поголовья копытных в ситуации исчерпания пастбищной емкости. Об этом прекрасно известно всем занимающимся демографическим и экологическим моделированием. И это прекрасно объясняет тот эффект, который наблюдался во всех традиционных обществах, – эффект почти нулевого роста населения. Расти это население начало после крушения традиционного общества (как в развитых странах) или после начала цивилизационной помощи со стороны развитых стран (современные страны Третьего мира, испытывающие кризис перенаселенности).

Так что экологический кризис традиционное общество преодолеть не в силах. Более того, и в современном мире, где, казалось бы, экологические проблемы вызваны развитыми странами, все на самом деле обстоит не так.

Не менее половины негативных экологических тенденций в современном мире вызвано как раз самыми архаичными «традиционными» обществами. Ярчайший пример тому – кризис в Сахеле (южной окраине Сахары). Там полная деградация среды была вызвана хозяйственной деятельностью самых примитивных пастухов.

Не отстают и кстати никогда не отставали от пастухов и любимые «традиционалистами» земледельцы. Подавляющее большинство регионов развития ирригационного земледелия стало жертвой серии эколого-ресурсных кризисов. И началась эта череда кризисов много тысяч лет назад. Еще во времена первых египетских фараонов. Когда ни о каком прогрессе и «буржуазных хищниках» и речи быть не могло.

Так что возврат к «традиционализму» не спасет человечество от кризиса. Слишком малое количество народа может прокормиться «от сохи». Остальные в этом случае должны погибнуть, как погибали веками.

«Но можно же совместить традиции и прогресс! – воскликнет иной оппонент. – Япония, например, являет образец использования традиций в современной экономике. Не скажет же автор, что Япония отсталая страна».

Не скажу, но давайте все же определимся. Япония по большинству системообразующих признаков относится к современному цивилизованному западному (хотя и находится на Востоке) миру. И лишь использует **некоторые элементы** традиционализма, чтобы занять конкурентоспособные позиции **в том же западном мире**. Вне этого мира Япония просто несамодостаточна.

Причем не только с хозяйственно-экономической точки зрения (завозя большую часть энергоносителей, сырья и материалов со стороны), но и с научно-технической. Ибо прорывные идеи Япония черпает **извне** (что, повторим, и не скрывает). А сама только доводит их до совершенства.

Итак, традиционное общество не спасет от кризиса.

А вне этого общества маргиналам нет места. Как нет им сейчас места ни в какой мыслимой цивилизационной модели. Даже в качестве рабов.

Они могут быть только иждивенцами, балластом. Балластом, который потопит корабль современной цивилизации.

Увы. Это факт, а не элемент пропаганды.

Автор готов отказаться от этого вывода, если некие политкорректные господа опровергнут мои доводы. Но, увы, внятных опровержений мы не встречали, хотя и искали в соответствующей литературе.

Вместо таких опровержений только заклинания на тему «Но нельзя же так ставить вопрос, это же фашизм!».

Отвечаю господам, которые хотят обвинить нас в фашизме или национал-социализме.

Мы в своих программных книгах «Свои и чужие» и «Отчет русским Богам» жестко критикуем эти учения. За что подвергались нападкам многих «нациков». Дебилы из РНЕ одно время даже провозгласили нас «врагом нации». Такая характеристика из их уст – лучшая похвала автору.

Скажем больше: эти учения (фашизм и национал-социализм) и их адептов мы презираем за их истеричность и откровенную быдловатость. О чем, повторяем, неоднократно писали.

Так что не надо навешивать на нас ярлыки наших идейных врагов.

А господам гуманитарным либералам скажем следующее. Вопросы можно ставить какие угодно. На то и наука и аналитика, чтобы ставить вопросы и на них отвечать.

Другое дело, что реализация ответа может быть неприемлема по каким-то соображениям. Тогда все равно надо этот ответ предельно четко сформулировать, а потом не менее четко сказать, на каком основании, в силу каких положений этот ответ отвергается.

Блокирование научного исследования любой проблемы есть обскурантизм и проявление как раз тоталитарного мышления, то есть тех же фашизма и национал-социализма. Повторяем: автор прежде всего ученый и современный человек. Нам органически чужды любые проявления средневекового мракобесия, выражающегося в «запрете на исследования».

Поэтому в данной книге мы будем исследовать любые острые проблемы, которые так или иначе касаются затронутых тем. И отвергаем любые обвинения во всяческих «измах».

Эта книга не политическая, а научно-популярная. Просим зарубить это на носу иным наймитам наших литературных, идейных и иных конкурентов.

Итак, **мы их ни за что не агитируем**, но свой ответ формулируем четко. С грузом маргиналов и цивилизационных аутсайдеров современная цивилизация погибнет. При этом **в любом случае** погибнут и сами эти маргиналы, как гибнет «дикое мясо» вместе с гибнущим организмом.

Итак, маргиналы и аутсайдеры обречены погибнуть. Вместе с цивилизацией. Или отдельно от нее.

Делайте свой выбор, господа!

5. Необходимое разъяснение № 1. О неравенстве и среднем классе

Чтобы рассмотреть следующие аспекты мирового цивилизационного кризиса, необходимо сделать несколько концептуальных разъяснений. В настоящем разделе обратимся к первому из этих разъяснений.

Итак, в предыдущем разделе мы подошли к весьма болезненной проблеме людского неравенства. Эта проблема многогранна, и, можно сказать, вечна. Поэтому мы не сможем избежать ее рассмотрения и определения нашей позиции на этот счет.

Однако сразу заметим, почему, собственно, о людском неравенстве мы говорим? Почему многими проблема неравенства изначально рассматривается как нечто неестественное, присущее только людям?

Между тем, это не так. Внутривидовое неравенство типично для Природы. При этом в большей части ситуаций сообщество зверей и птиц использует это неравенство конструктивно в целях обеспечения выживания рода. Приведем лишь несколько примеров.

В летящей клином стае перелетных птиц главная нагрузка лежит на вожаке и двух его ближайших «ассистентах». Слабые птицы, летящие самыми последними, прилагают гораздо меньше усилий. Клин как бы «тащит» их в воздушном коридоре.

Если по какой-то причине гибнет вожак, два «ассистента» еще могут дотянуть стаю до цели. Если же гибнет вожак и один из «ассистентов», стая обречена на гибель.

Разумеется, вожак имеет преимущественный доступ к еде и самкам. Но стая заинтересована в хорошем самочувствии вожака гораздо больше, чем сам вожак.

Дорогой оппонент, не спешите в этом месте набрасываться на автора, обвиняя его в том, что он оправдывает вороватых олигархов и бездарных начальничков. Все как раз наоборот. Но не будем забегать вперед.

Итак, примерами того, как особи с выдающимися способностями обеспечивают процветание своей популяции, наполнена вся этология – наука о социальном поведении животных. В соответствующих учебниках и монографиях мы найдем примеры, как вожак волчьей стаи может обеспечить ее процветание за счет своего ума и силы. Как вожак стада диких быков может даже спасать свое стадо от тигров. И так далее и тому подобное.

Но разве не видим мы того же и у людей? Но не на абстрактном высшем уровне, а непосредственно, как говорили раньше в «трудовых коллективах». Производственникам известен эффект, когда на паре-другой кадровых рабочих «держится цех». Ученым известно, что порой лаборатория, а то и отдел существует за счет идей одного сотрудника. В телеиндустрии выделяют так называемых «креативщиков», которые создают популярные программы. А если уходят с канала, то эти программы разваливаются. Ну а как на одном-двух игроках может держаться целая футбольная команда, напоминать не стоит. Современный читатель сам таких примеров наберет массу.

Напомним и еще один пример, возможно неприятный иным господам левых взглядов. В царской России большую часть товарного хлеба поставляли на рынок кулаки. В то время как их хозяйства, если просуммировать их в масштабе страны и по общей площади пашни и по общему количеству занятых, были меньше, чем хозяйства середняков и бедняков, вместе взятые.

Да, кулацкие хозяйства, взятые по отдельности, были крупнее и обеспеченнее середняцких и бедняцких, но в сумме-то у тех все равно было больше трудовых и земельных ресурсов. А вот товарного хлеба они давали меньше. Намного меньше.

Во всех этих примерах прослеживается некий сквозной принцип. «Вожаки», «лидеры», «мастера», «ответственные исполнители», «креативщики» и т. д. и т. п. обеспечивают **больше половины** успеха любого предприятия или проекта. Однако при этом потребляют **намного меньше половины** затрачиваемых на обеспечение этого дела ресурсов.

Следует подчеркнуть, что **это касается и личного потребления**. Да, каждый «мастер» получают больше, чем каждый «подмастерье» или «подсобник». Но **суммарные** заработки относительно малочисленных «мастеров» меньше заработков толпы «подмастерьев» и «подсобников».

Как и суммарный объем питания вожака гусиной стаи и его двух ассистентов меньше объема питания всей стаи.

Так что достаток всех этих «вожаков», «мастеров» и «креативщиков» заслужен. Их вклад в жизнеобеспечение что птичьей стаи, что завода, что народа гораздо больше, чем потребляемая ими доля «общественного продукта».

К чему мы все это ведем?

А вот к чему. Вся совокупность этих, условно говоря, «вожаков» и «мастеров» у людей и составляет то, что называется средним классом.

Разумеется, средний класс неоднороден. В него входят и лица высшей квалификации, и верхи рабочего класса, и бизнесмены-производственники, и все, кого несколько схематично можно назвать «руководители-производственники». Причем руководители как собственно производства, так и непроизводственной сферы, а кроме того, территориального управле-

ния. То есть, в данном случае мы говорим не о производстве в узком смысле этого слова, но о **любом реальном и полезном людям деле вообще**.

Не стоит впадать в излишнее упрощение и заметно суживать средний класс. Средний класс это отнюдь не только некие предприниматели, обладающие заметными средствами, плюс лица с высшим образованием или учеными степенями плюс порядочные управленцы из регионов. Средний класс гораздо шире. Артель строителей из глубинки, сдающих по два-три дома в год, живущих без шика, но вполне достойно, имеющих личные автомобили (разумеется, не «Мерседесы», но вполне добротные «Жигули» десятой модели), это тоже средний класс. Автомеханик, работающий на трех работах, услуги которого нарасхват, – это тоже средний класс. Инструментальщик, без которого цех просто остановится, – это тоже средний класс. И так далее, и тому подобное.

Заметим кстати, что средний класс в чем-то един. Тот же предприниматель-производитель прекрасно понимает, что без этих нескольких инструментальщиков и наладчиков его завод можно будет продать по цене металлолома. А настоящие мастера ценят добросовестного работодателя.

Автор, пишущий «умно, но занимательно» понимает, что без читающей его книги публики он как автор ноль. Но и умные читатели, которым осточертела дебильная «ментовщина», тоже ценят такого автора за то, что он своими книгами хотя бы немного, но скрашивает им жизнь.

Таким образом, это единство обеспечивается некой внутренней логикой функционирования и развития любого реального полезного людям дела, будь то производство, лечение, издание книг или организация отдыха.

Читателю, наверное, уже ясна общая логика наших построений, и мы не будем далее причислять всех, кто входит в средний класс.

Заметим лишь, что лишенная своего среднего класса людская популяция (применим здесь этот биологический термин) гибнет. Гибнет так же, как стая гусей на перелете, лишенная вожака и его ассистентов.

«Что же это автор хочет доказать нам, что все боссы – ангелы? Что они заслуженно жрут в три горла? Что мы без них не проживем? Так, что ли?!» – может спросить иной читатель.

Ваш вопрос автору понятен, мой друг. Но вы невнимательны. Я же говорил о тех, кто организует и обеспечивает своим мастерством любое **реальное и полезное людям дело**.

Без таких людей мы действительно не проживем. И чтобы сразу все стало понятно, скажу, может быть, излишне резко.

Мы не проживем без того, кто на голом месте организовал кирпичный завод. Но проживем без того, кто якобы «в интересах государства» мешает этому бизнесу.

Мы не проживем без классных автомехаников. Но прекрасно проживем без ГАИ. Кстати, Украина и Грузия разогнала своих гаишников и ничего. На дорогах стало только лучше.

Мы не проживем без врачей. И без тех, кто может организовать новые медицинские центры. Но обойдемся без тех, кто облепил медицину страховым рэккетом.

Мы не проживем без мастеров, но проживем без нормировщиков.

Мы не проживем без людей, организующих и обеспечивающих работу ЖКХ. Но проживем без монополистов, спекулирующих горючим и энергией.

Примеры подобного рода можно множить. Но и из приведенных примеров ясно одно. И чиновный рэкети́р, и спекулянт, и гаишник, и палач могут быть «мастерами и организаторами своего дела». Но это мастерство не делает их представителями среднего класса.

Ибо средний класс это, что бы ни говорили, **часть народа**. И неравенство «мастеров» и «подсобников» это в итоге неравенство естественно обусловленное. Неравенство, работающее в итоге на пользу дела. И неравенство, если присмотреться, не столь уж вопиющее. Это неравенство вожаков и аутсайдеров, но вожаков и аутсайдеров «одной стаи».

А вот перечисленные «представители госструктур» стоят **над** народом. Они **вне** народа. Они **сами по себе**. Кстати, господа левые оппоненты, об этом говорили и ваши «классики». Ибо государство, по их мнению, как раз и образовалось тогда, когда управление обособилось от управляемых, выделилось в отдельную систему. Что же касается наших либеральных оппонентов, то в данном вопросе они вряд ли будут с нами спорить. По их мнению, государство есть зло, которое надо свести к минимуму.

Так что наши утверждения отнюдь не являются некой интеллектуальной бравадой и оригинальничанием. Мы говорим то, что говорили и говорят очень многие. Просто мы по-другому оцениваем эти довольно известные утверждения.

Таким образом, социальные преимущества этих стоящих вне народа «государевых слуг» неестественны, несправедливы, вопиющи и оскорбительны. Неравенство их и обычных людей – это неравенство волков и овец. Этот непривычный тезис мы докажем в следующем разделе.

6. Необходимое разъяснение № 2. О государстве

Тезис о том, что государственные институты как структуры управления можно и нужно рассматривать без поправок на их «сакральность» или «святость», отстаивался нами давно.

Это соответствует научному подходу, в отличие от идеологической пропагандистской истерии.

Кстати, этому посвящены и многие разделы наших предыдущих книг, собранных в серию «Сварогов квадрата». Но мы не будем здесь повторять их, лишь тезисно обозначим основные выводы.

Итак, что мы увидим, если посмотрим на государство как структуру общественного управления без «священного трепета»?

Во-первых, мы увидим, что задачи, решаемые государством, неплохо решались и в догосударственный период.

Во-вторых, оказывается, во все времена, когда государство уже существовало, в неких регионах (в средневековой Исландии викингов, в Америке и Австралии первопроходцев в Новое время) люди великолепно обходились без государства.

В-третьих, процветание и прогресс великолепно реализовывался в тех местах, где государство было как раз наиболее слабо (например, в Южной Африке в республиках Трансвааль и Оранжевая).

В чем же конкурентные преимущества государства как структуры управления? Анализ показывает, что государство конкурентоспособно, когда имеется избыток **трудоспособного** населения (которое, что весьма важно, принципиально возможно при желании обратить в рабов) при одновременном недостатке ресурсов.

Именно в таких условиях и образовались первые государства в процессе эколого-ресурсной катастрофы в долинах тропических рек, текущих через пустыни.

Новшеством государственного управления было истощительная, даже истребительная эксплуатация лишенного всех прав населения.

Можно показать, что вся дальнейшая история цивилизации являет собой попытки уйти от тех первых классических моделей государства. Примирить государственные институты с интересами населения и с интересами прогрессивного развития, которому, вопреки расхожим мифам, классическое государство отнюдь не способствует.

В итоге, если проэкстраполировать эти вековые тенденции на будущее, государство в классическом виде должно если не отмереть, то как минимум ослабнуть.

Значительная часть государственных, в том числе силовых, функций, гораздо лучше (во всяком случае, при современном уровне техники и коммуникаций) осуществляется с помощью народной правоохраны и народной самообороны. Не говоря уже о социальных и экономических функциях.

Все эти тезисы мы обосновали в наших предыдущих работах с цифрами, фактами, примерами.

Кроме того, мы показали, что в современных условиях в рядах сторонников классического иерархического государства объединяются люди ущербные или заведомо недобросовестные. Государство давно превратилось в собственность чиновной и политической иерархии. И сейчас несет в основном функции кормушки для агрессивных ничтожеств, которые вне государственных институтов просто бы пропали.

Российскому обывателю последний тезис, думается, очевиден. Хотя данная тенденция отнюдь не только российская. Просто на Западе государство наиболее ограничено в произволе, и поэтому там эти негативные тенденции максимально подавлены.

Но они там есть.

Как отвечает государство на любой вызов?

Оно усиливает давление на народ. Заставляет его работать больше, а потреблять меньше. При этом по возможности в неприкосновенности остаются привилегии «людей государевых». Именно поэтому неравенство, обусловленное государственной иерархией так велико, так несправедливо и так **нефункционально**. Ибо оправдано более высокое потребление тех, кто «вытаскивает» любое дело. Но бессмысленно сверхвысокое потребление паразитов, взгромоздившихся наверх, и только и делающих, что мешающих жить остальным.

Да-да, повторим еще раз, мешающих. Вот на Украине и в Грузии разогнали ГАИ. И что, автомобили перестали ездить? Нет, все осталось как было, кроме наличия вымогателей в погонах.

Так что правительственные чиновники и генералы действительно «жрут в три горла», как сказал бы иной грубоватый читатель, с которым мы не согласимся по форме, но согласимся по существу. Тут читатель прав. При этом они, эти вельможи, в общем-то, не нужны, что мы покажем ниже.

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, рассмотрим далее системообразующие различия совокупности всех этих «государевых людей» и людей обычных. Как стремится ответить на любой естественный вызов народ? Говоря современным языком, найти инженерное решение. Ибо, как гласит народная мудрость, «голь на выдумки хитра». В противовес этому вельможное «сытое брюхо к ученью глухо».

В этом поиске «инженерного решения» лидирует средний класс. Именно он «вытягивает ситуацию». Зачастую вопреки воле государства, или, как минимум, при его полном равнодушии.

Такое положение не может не породить глубочайшего антагонизма именно среднего класса и государства. Вся история – это битва среднего класса за ослабление государства.

И средний класс со временем добился, во всяком случае, в странах – цивилизационных лидерах, ослабления государства и свободы в осуществлении собственного жизнеобеспечения.

Этой тенденцией пропитана вся история Нового времени.

Здесь стоит сделать одно отступление. Если говорить о Новом времени, то лидером внутри самого среднего класса было предпринимательское сословие или буржуазия. Однако есть буржуазия и буржуазия.

Часть буржуазии, как, кстати, и часть интеллектуалов, нашла компромисс с государством. Эта поладившая с различными «силовыми крышами» буржуазия выработала схемы обогащения не за счет решения реальных проблем с помощью предпринимательских усилий, а за счет разграбления природы и эксплуатации народа с помощью государства.

Такой путь оказался легким. И такие буржуа стали наиболее богатыми. Именно их, по нашему мнению, и стоит называть олигархами, богатство которых кричаще и совершенно незаслуженно.

И все же не только и не столько богатством отличается олигархия от верхов среднего класса. Ибо олигархи потому и держатся на плаву, что поддерживаются государством. Зада-ром? Разумеется, нет. Они более чем щедро делятся с чиновниками и силовиками. Делятся регулярно и систематически. Но в этом случае не стоит и отделять олигархию от государства. Вне государства олигархия не существует. **Олигархия – это финансовый отдел анти-народной государственной машины.**

И именно этой принадлежностью к чиновничьей мафии, этой связью с государством, этой прикритостью от всех невзгод реального бизнеса и отличается олигархия от верхов среднего класса.

Кстати, здесь уместно будет прояснить одну деталь. Вот нынешний Кремль прижал олигархов, посадил Ходорковского. Вроде бы олигархи и государство – враги.

Но ведь большинство остальных олигархов остались при своих. Все эти Абрамовичи, Мамуты, Вексельберги, Алишеровы. Мало того, для нас ситуация от фактической национализации крупных компаний не меняется.

На кой нам черт все эти цифры о налоговых поступлениях? Мы все равно тех поступлений не видели. А вот бензин при господстве кремлевских национализированных или взятых под контроль Кремля нефтяных компаний как дорожал, так и продолжает дорожать.

Ну, и что нам дал разгром ЮКОСА?

Ничего. Ибо это **их внутренняя** разборка.

И специально для господ национал-социалистов. Хотя автор многократно повторял, что национал-социализм отвергает и презирает, но много, знаете ли, развелось сейчас этой публики. И мы не можем лишней раз отказать себе в удовольствии ткнуть носом этих «государственников» в их тупость. Посаженный Кремлем (который чуть ли не национал-патриотический при Путине) Ходорковский – полукровка. А вот Абрамович, Мамут и Вексельберг евреи чистокровные. Так что даже в этом отношении противостояние «русской бюрократии» (разумеется, «патриотической»!) и «еврейской олигархии» более чем сомнительно.

Впрочем, последние замечания не для наших единомышленников. Они и сами все это понимают прекрасно.

И нам понятно, почему в вековой борьбе среднего класса олигархия для него такой же враг, как и государство.

Тем не менее, в течение всего Нового времени государство (или государство и олигархия) отступали под давлением среднего класса. В этой борьбе, во всяком случае, в странах Запада, средний класс поддерживало простонародье, которое хотело, и не просто хотело, но имело реальные шансы влиться в средний класс. Ибо средний класс расширялся с развитием промышленного производства и повышением его технического уровня.

И опять же заметим, нижний средний класс от простонародья отделяют не только и не столько уровень доходов, а менталитет. Средний класс, даже его относительно небогатая часть, инициативен, оптимистичен, мобилен. Даже в невзгодах он помнит, что знавал луч-

шие времена. Не склонен опускаться, надеется на более счастливое будущее и делает все, чтобы это будущее приблизить.

Вместе с тем надо сказать, что среди части простонародья всегда существовали чувства зависти и недоброжелательства к более успешным соседям из среднего класса. Эти чувства имели возможность реализоваться, ибо государство, особенно государство сильное, сдерживало самооборону среднего класса от маргиналов. Кроме того, маргиналы в иные моменты четко понимали, что опасно протестовать против государственного произвола, но довольно безопасно враждовать с более удачливым соседом.

И в XX веке государство и олигархия использовали в борьбе со средним классом простонародье. В XX веке государству и олигархии удалось-таки «оторвать» значительную часть простонародья от среднего класса и временно блокировать средний класс.

В некоторых случаях от этого пострадали и сами олигархии (СССР), а выиграли только «государственники». В других случаях часть олигархов объединилась с победившими «государственниками» (Третий рейх и нынешняя Россия).

Однако в итоге, в этой борьбе в большинстве развитых стран мира плоды победы над средним классом разделили между собой олигархии и государственники. Причем олигархии стали играть первые роли.

7. Необходимое разъяснение № 3. О борьбе классовой и борьбе национальной

Что, читатель, проняло вас? Согласитесь, неожиданная схема «классовой борьбы». Кардинально отличающаяся и от марксистской схемы, и от схемы либеральной. Кстати, отличающаяся и от национал-социалистической схемы.

Однако эта схема позволяет объяснить многое, что не может быть объяснено в рамках только что упомянутых доктрин.

Попутно отметим, что для простонародья или, если угодно, народа во всех коллизиях классовой борьбы возможны лишь немногие варианты самоопределения.

Первый – разделить идеалы среднего класса и вместе с ним вести борьбу за процветание и прогресс против олигархов и государственников. При этом народ должен выработать в себе самоуважение и, как следствие, веру в то, что большинство народа сможет жить (ибо достойно этого) по стандартам среднего класса.

Второй – поддержать государство в борьбе со средним классом. А взамен потребовать от этого государства поделиться награбленным «у кулаков». Вопрос взаимоотношений олигархии и государства в этом случае остается вне компетенции народного волеизъявления. Государство само решает, с кем ему дружить, а с кем нет.

Третий – поддержать олигархическое государство. В обмен на все тот же «скромный гарантированный достаток».

Четвертый – вообще не играть активной роли, а просто вымирать ограбленным олигархией и «государственниками» и брошенным собственным средним классом.

Это, так сказать, варианты «классового» поведения народа.

Но есть еще и национальный аспект. Как мы покажем ниже, классическое государство не может без коррупции. И в этих условиях этнические мафии легко скупают чиновничество и становятся еще одним грабителем народа.

А вот при слабом государстве сильный средний класс легко подавляет любых инородцев. Подавляет сам, отмахиваясь от попыток государства этому помешать. При этом инородцы либо уничтожаются, либо обращаются в рабство (если это экономически целесообразно).

Данный тезис мы тоже здесь доказывать не будем. Ограничимся его яркой иллюстрацией. Наиболее тотальный геноцид – индейцев в Северной Америке и тасманийцев в Австралии – осуществили неконтролируемые государством, не связанные его законами первопроходцы. И эти первопроходцы так радикально разобрались с индейцами, что тех остались считанные проценты от первоначальной численности.

Нет-нет, мы не агитируем за геноцид. Просто констатируем факт: так решались такие коллизии в недавнем историческом прошлом.

Рабство негров, кстати, тоже было возможно только до укрепления государственности Линкольном. Рабство оказалось несовместимым с этим укреплением.

Вот уж воистину «не воруй. Государство не любит конкурентов».

По сравнению с этими примерами, пресловутый Третий рейх просто неуклюжее эпигонство. Кстати так ничем толком и не закончившееся. Вернее в итоге закончившееся крахом для немцев и образованием еврейского государства Израиль.

В примере с Америкой это было бы аналогичным краху США и образованию империи негров и индейцев. Но в Америке этого не произошло. Ибо Америка была страной белого среднего класса с ограниченными функциями государства.

Впрочем, тогда была, добавим мы. Сейчас все по-другому. Но об этом потом.

Кстати заметим, еще раз сравнивая Америку 1800-х годов и Германию 1930-х, что американские вольные первопроходцы сократили число индейцев в десятки раз, а гитлеровцы, столь много вещавшие об антисемитизме, в итоге преуспели значительно меньше. Во всяком случае, в Европе евреев через десять лет после войны было примерно столько же, сколько до войны.

Мы здесь не обсуждаем, был ли пресловутый Холокост, а просто констатируем факт. Тем более не сочувствуем Гитлеру, еще раз напоминая о нашем неприятии национал-социализма. Но «назвался груздем – полезай в кузов». Американские пионеры ничего не провозглашали, но индейскую проблему решили, а вождь рейха Гитлер много чего истерично провозглашал, но ничего из провозглашенного не выполнил.

То есть, показал себя не только людоедом, но, что для современных националистов не менее важно, вульгарным трепачом.

Итак, в Германии итог был именно таким, каким был. Потому, что Германия Гитлера тужилась стать империей, государством сверхсильным. Но именно имперское государство несовместимо с народным самоорганизующимся национализмом. Несовместимо по определению, концептуально. Ибо имперские структуры изначально «заточены» под многонациональное государство. «У меня нет русских и нерусских. У меня есть верноподданные и скверноподданные», – сказал император Николай I. И был прав. Ибо император Николай I понимал суть империи гораздо лучше художника-недоучки Гитлера, который попытался совместить несовместимое и в итоге проиграл все.

Вообще, любая борьба государства с нацменьшинствами в жизни оборачивается своей противоположностью. Пример у нас перед глазами. Вот подавили чеченское сопротивление. И теперь Чечня в составе России. Но что, от этого присмирела чеченская мафия в русских городах? Наоборот, усилилась и обнаглела.

И это закономерно. Имперское государство, и государство вообще, проблемы цивилизационных и этнических маргиналов не решает. Не решает нигде: ни в России, ни во Франции, ни в Германии. Эту проблему могут решить только не связанные по рукам и ногам государством свободные люди. Или люди, очень сильно ограничившие государство в своих интересах. Как, например, в Швейцарии.

Нам представляется, что читатель, симпатизирующий национализму, из этих рассуждений уже понял, что белый национализм может быть реальным только как народный национализм. Национализм, не ограниченный (и кстати не организованный) государством. Этот

национализм возможен лишь при такой общественной организации, когда в народе преобладают ценности среднего класса, как это было на Западе в Новое время.

В такой ситуации подавление этнических мафий идет параллельно с ослаблением государственных структур. Параллельно же идет и борьба с олигархией, которая в этом случае имеет в лице слабейшего государства все более «дырявую крышу».

И наконец последнее в этом разделе. Отвратить народ от ценностей среднего класса можно по-разному. Например, сделать его деградирующим паразитическим быдлом. Этот способ подходит в случае, если имеется некий резерв средств для подкармливания плебса.

Такой резерв был в Древнем Риме, где население собственно Вечного города превратили в «пролетариев» – людей, умеющих только размножаться и требовать «хлеба и зрелищ».

В итоге, готский вождь Алларих, глядя на это быдло, сказал, готовясь к битве: «Чем гуще трава, тем легче ее косить».

В XX веке при использовании простонародья для борьбы со средним классом олигархии и государственники тоже предварительно сделали народ быдлом.

Это было достигнуто:

- 1) некоторыми подачками;
- 2) навязыванием обыдливой массовой культуры и СМИ;
- 3) дарованием массам политических прав, которые они по большому счету не завоевали и которыми не умеют пользоваться.

Им дали то, что средний класс отвоевал у государства и олигархии веком-двумя раньше в упорной борьбе.

Но средний класс это **отвоевал**. А простонародью это **дали**. Именно дали. Причем, возможно и для того, чтобы девальвировать завоевания среднего класса, растворить их в массах. Внимательное рассмотрение политической динамики приводит к такому выводу. Впрочем, мы не будем здесь обосновывать этот тезис.

Такие подачки обычно не бывают эффективными. Как говорится «Не в коня корм». И простонародье не получило реального контроля над властью ни на олигархическом Западе, ни в СССР, ни в Третьем рейхе, ни в постсоветской России. Хотя во всех этих местах участие народа в политике так или иначе декларировалось.

Однако, не получив реальной власти, массы приучились к политическому кривлянию. Что существенно осложняет поиск прорывных решений в условиях глобального цивилизационного кризиса.

8. Необходимое разъяснение № 4. О бюрократизации и коррупции

Многие наши рассуждения базируются на том, что коррупция является неизбежным последствием так называемого «укрепления государственности». Тезис слишком важен, чтобы изложить его облегченно. Поэтому просим читателя потерпеть и прочитать этот раздел внимательно. Ибо в данном случае мы излагаем не публицистический вариант изложения темы, но почти профессиональный.

Итак, государство изначально – это структура, не терпящая над собой никакого контроля и ограничения. Эта структура строилась исходно как линейная (термин из научного менеджмента). То есть вышестоящие отдавали приказы нижестоящим. И в этих приказах могла ставиться не только цель и сроки, но и методы ее достижения. У нижестоящих не было никаких прав перед вышестоящими и никакой свободы маневра при выполнении задания – только обязанности. Также между начальником и подчиненными не было посредников. В

идеале государство должно было оставаться таким и впредь. Однако классические линейные схемы при росте организации не срабатывают.

В теории менеджмента перечислены различные виды эволюционно сложившихся модификаций линейных схем. Однако, несколько упрощая теорию, можно сказать, что в итоге линейные схемы усложняются. Возникает аппарат, который служит посредником между начальником и подчиненными. Но аппарат не может пользоваться таким же доверием, как непосредственный сообщник пахана. Пардон, министр фараона или генерал императора.

В итоге, с аппаратом необходимо работать не на принципе «доверие-ответственность», а с помощью инструкций.

Вот аппарат, ограниченный в работе массой инструкций, и составляет бюрократию. Без бюрократии и ее развития уже немыслимо никакое укрепление вертикали власти. А говоря научно, – линейных схем построения оргструктур.

Далее мы процитируем наш учебник по менеджменту, выдержавший уже два издания («Менеджмент в восемнадцати лекциях» М.: УРСС, 2006 – 147 с).

В дословном переводе «бюрократия» означает «власть стола». Тенденции к бюрократизации управления возникли до появления научного менеджмента. Однако в рамках последнего были формализованы М. Вебером.

Согласно Веберу, который, кстати, не считал бюрократию пороком, бюрократическое управление опирается на:

- ясно обозначенные цели;
- разделение труда по функциональному признаку;
- формализацию прав и обязанностей;
- использование власти должности;
- отделение управляющих от собственности;
- иерархическое построение системы управления;
- наличие центрального офиса управления;
- ответственность каждого руководителя только перед вышестоящими уровнями;
- построение отношений как отношений между должностями, а не личностями;
- подбор кадров по формальным признакам;
- поощрение сотрудников за добросовестность.

Принципы бюрократического управления Вебера можно упростить, сгруппировав их, сведя некоторые к общему знаменателю и выделив главные.

В таком виде они могут быть представлены как:

- строго иерархическое построение управления с отчетностью только перед вышестоящими;
- максимальная формализация управления;
- исключение личного фактора.

Надо признать, что такого рода структуры были конкурентоспособны при определенных условиях и на определенных этапах развития человеческого общества. В противном случае они не могли бы так долго существовать и непосредственно, и в виде тенденции.

Но период массового машинного производства оказался последним этапом истории, когда такие структуры могли конкурировать с гибкими. Уже в самом начале появления научного менеджмента его теории и практики стали обращать внимание на перспективность активизации человеческого потенциала.

Что, как следует из современной теории и практики научного менеджмента, является весьма перспективным и с производственной и с экономической точек зрения (не говоря уже о социально-политических моментах). Кстати, именно активизацией человеческого фактора и объясняется так называемое «японское экономическое чудо».

Но очевидно, что бюрократическое управление, не скрывая, *ставит целью* как раз *уменьшение* роли человеческого фактора.

Помимо этого формализация управления позволяет более оперативно, при прочих равных условиях, действовать в стандартных ситуациях. Но *принципиально* не способно справляться с ситуациями уникального выбора, для которых не существует прецедентов, а следовательно, не может существовать правил.

Однако это далеко не все. Как и всякая система, бюрократический аппарат имеет естественные тенденции к росту. В *других системах этот рост имеет внутренние ограничители. В бюрократических системах таких ограничителей нет.*

В науке подробно описаны причины и механизмы роста бюрократии как естественного процесса. Мы здесь остановимся на двух примерах.

Первый: внутри бюрократических систем фактически нет иных стимулов для поощрения кроме должностного роста. В то же время аппарат окостеневает и вертикальная мобильность ограничивается. Чтобы хоть как-то организовать поощрение перспективных и нужных работников выдумываются различные все менее нужные должности, занятием которых поощряют отличившихся.

Второй: при возникновении новых проблем вместо мобильного проектного переориентирования персонала на их решение (что легко делается в гибкой системе управления) создается новая структура. После решения проблемы она перестает быть нужной, однако расформирование структуры воспринимается персоналом (руководителями в рамках этой структуры) как наказание. Причем незаслуженное (проблема-то решена).

Поэтому структура остается.

Повторим: в науке описаны десятки подобных механизмов роста аппарата.

Таким образом, он разбухает. И оперативность управления теряется даже в стандартных ситуациях. Ибо скорость прохождения информации по разбухшему аппарату падает.

Таким образом, в результате процесса бюрократизации:

- падает оперативность управления в стандартных ситуациях;
- совершенно неадекватно управление в ситуациях уникального выбора;
- совершенно не используется творческий потенциал работников;
- в связи с ростом аппарата и расходов на него, при одновременном снижении качества управления, катастрофически падает экономическая эффективность управления.

Повторим и подчеркнем: это происходит *естественно, а не по некоторой злой воле.*

Заметим кстати, что *некорректно говорить о любом управленце как о бюрократе. Бюрократ – это участник управленческой структуры, базирующейся на иерархичности, предельной формализации и теоретически обоснованном бездушии (отрицании роли человеческого фактора и творческого подхода). Причем участник такой структуры, помимо всего прочего, заинтересованный в ее сохранении и не желающий признавать паразитарный характер своей деятельности.*

Заметим, что бюрократический стиль управления был конкурентоспособным в Древнем Египте и отчасти в Средневековье (да и то не во все периоды). О социальной цене этой конкурентоспособности мы умолчим, ибо это выходит за рамки нашего изложения. Однако если бы мы учли еще и социальную цену конкурентоспособности бюрократии, мы бы вообще пришли к выводу о необходимости ее немедленного уничтожения.

Однако сейчас, когда технологии претерпевают существенную модернизацию каждые 7 лет, когда стремительно и беспрецедентно меняется сама природная среда, бюрократический стиль управления себя изжил. Ибо современный менеджер должен работать по большей части в ситуациях уникального выбора и уметь строить гибкие организационные структуры.

Исчерпание возможностей бюрократического управления проявляется неожиданным образом в следующей ситуации. Всем известна так называемая «итальянская забастовка». Это когда бастующие строго выполняют все инструкции, и при этом оказывается, что работа невозможна. В принципе, итальянская забастовка теоретически возможна в современных условиях **везде**.

Блокирование всего производства и общественной жизни не происходит только из-за того, что **существует негласный общественный договор в интересах дела правила нарушать**. Но бюрократия неспособна в принципе сделать нарушение правил нормой.

В этой ситуации **само общество** инициирует бюрократию на нарушение правил с помощью коррупции и на признание этого механизма **морально оправданным**.

Ибо **без коррупции бюрократически управляемое общество просто перестало бы функционировать**. Все превратилось бы в одну непрекращающуюся итальянскую забастовку.

Поэтому *борьба с коррупцией в бюрократическом обществе бессмысленна*. На первый взгляд эти рассуждения прямо не касаются объектов рыночной экономики. Но это только на первый взгляд. Ибо бюрократическое общество составляет самую главную составляющую внешней среды для предприятий.

И навязывает бюрократический стиль управления самим предприятиям.

Из сказанного следует, что бюрократические тенденции являются самыми опасными врагами экономики и социума. И их надо преодолевать.

В рамках менеджмента это может быть достигнуто только *последовательным вытеснением жестких иерархических организационных структур гибкими*. Что и происходит в ряде случаев в развитых странах.

Закончим цитирование учебника и продолжим.

Увы, на практике не все так просто. И даже в развитых странах бюрократия все больше проникает в стиль управления не только государством, но и крупными компаниями.

Об этом пишут сами западные авторы, исследующие эволюцию общественных институтов.

Но почему так происходит в этих странах с развитыми институтами демократии и рыночной экономики? Да потому, что эти страны все больше отказываются от тех тенденций общественного развития, которые обеспечили успех цивилизации в Новое время.

Модели развития, отвоєванные средним классом веком-двумя раньше, ныне вытесняются моделями, выгодными государственным и олигархам. Поэтому повсеместно в мире наблюдается рост бюрократии (и кстати параллельный рост олигархии), и, как мы показали выше, естественный рост коррупции.

Об этом росте прямо-таки истерично пишет западная пресса и предлагает усиление «демократического контроля» как способ избавления от коррупции.

Но, во-первых, демократический контроль – это контроль **от имени** оболваненных масс. Этот контроль, таким образом, отнюдь не демократический, ибо **сами массы в нем не участвуют**, а делегируют свои полномочия. Кому? Опять же бюрократическим структурам. Но бюрократия без коррупции может только заstopорить любое дело. В том числе и дело контроля.

Так что же, разрешить «играть не по правилам» самим контролерам? Невозможно. Они же сами борцы за соблюдение правил. Тогда разрешить коррупцию уже в самих контрольных органах? Нонсенс. Они же как раз созданы для борьбы с коррупцией.

Повторим: мы здесь описываем проблемы цивилизованного мира. Проблемы, описанные теоретиками и практиками управления. В византийской же России все это проявляется гораздо более нелепо, а главное, аморально. И не исследуется и не описывается никем. Все сказанное о борьбе с коррупцией в России – пустой треп. Ибо не говорится главного: кор-

рупция – **неизбежное естественное** следствие усиления иерархических линейных государственных структур, пресловутой вертикали власти.

Это не пропаганда. Ибо мы ни к чему не призываем. Это строго научный вывод.

И согласно этому выводу, борьба с коррупцией возможна только на путях **устранения** линейных схем управления и бюрократии. Не будет их – не будет и коррупции.

При этом управляемость отнюдь не будет нарушена. Просто бюрократизированные линейные структуры будут заменены структурами гибкими. В том числе и в государственном и региональном управлении, а не только в экономике.

Но это означает отказ от множества государственных и политических институтов, отказ от пресловутой «вертикали власти». Это означает сокращение аппарата управления не на проценты, а в разы, это означает радикальный пересмотр и упрощение всех законов, норм и правил.

Пойдет ли на это современное общество, вернее его верхи и их бюрократическая обслуга?

Нет, нет и еще раз нет.

Поэтому коррупционно-бюрократические уродства будут накапливаться до тех пор, пока не нашедшее сил для отказа от них общество не рухнет в глобальный кризис.

9. Здоровых нет. О базовых принципах современного общественного устройства

*И ни церковь, ни кабак —
Ничего не свято.
Нет, ребята, все не так!
Все не так, ребята!*

В. Высоцкий

Итак, о проблемах, а то и уродствах современного мира мы говорили много. Кое-что могло по ходу чтения быть забыто. Поэтому целесообразно подвести некоторые итоги. И попутно дискредитировать еще некоторые «святыни», которые, в сущности, носят вспомогательный характер, хотя и у всех на слуху.

Начнем с главного. Современная цивилизация находится в начале глобального кризиса.

Он является следствием взаимно увязанных и взаимно друг друга усиливающих кризисов – экологического, ресурсного, продовольственного, энергетического. О кризисе демографическом пока умолчим.

Если говорить упрощенно, то итог этих кризисов один – растущему человечеству не хватает необходимых для поддержания жизни ресурсов как возобновимых, так и минерально-сырьевых, не хватает мест для комфортного проживания, не хватает продовольствия и энергии.

Все эти проблемы теоретически имеют решения. Инженерные решения, радикально устраняющие соответствующие проблемы. Однако эти инженерные решения:

- требуют радикальной корректировки структуры общественного управления;
- требуют высокого качества исполнения этих решений.

Между тем, человечество, если говорить глобально, стремительно деградирует в качественном отношении при одновременном росте численности.

У этого процесса есть две стороны.

Простой рост населения усугубляет дефицит ресурсов. И это является сутью демографического кризиса.

Однако все гораздо хуже. Ибо опережающими темпами растет численность тех, кого, образно говоря, следует отнести к «дикому мясу». То есть людей, которые принципиально не способны участвовать в инженерном решении глобальных проблем. Даже в качестве рабов.

Одновременно не только относительно, но и абсолютно уменьшается число тех, кто способен участвовать в инженерном решении глобальных проблем.

Экстраполяция подобных тенденций на будущее позволяет сделать вывод, что нынешнее человечество обречено.

Казалось бы, в этой ситуации мировая элита должна напряженно искать выход из кризиса. Но не только выход, но даже сама постановка вопроса о его поиске сразу становится несовместимой с нынешними реалиями общественной организации.

Самым главным моментом, обуславливающим неспособность мировой элиты рассмотреть возможности выхода из кризиса, является **исчерпание возможностей государства как структуры организации общества**.

Ибо для решения проблемы глобального кризиса, как мы показали выше, необходимо отказаться от линейных бюрократизированных организационных структур. Которые уже ни на что не способны, кроме коррупционного перерождения.

Можно долго спорить о том, что отказ от этих структур не есть отказ от государственности. Но это споры чисто теоретические. На практике отказ от линейных бюрократизированных структур есть отказ от **реально существующих структур государственного управления**.

Более того, это означает и «увольнение» подавляющего большинства всех ныне работающих госслужащих. Во всяком случае, если говорить российскими аналогиями, госслужащих федерального уровня.

Разумеется, все не ограничивается Россией или Западом. Линейные бюрократизированные структуры составляют ядро любого современного государства.

Аналогично исчерпали свои возможности (или близки к этому) и соответствующие структуры крупнейших компаний, копирующие государство.

Все это на практике означает необходимость демонтажа и государств, и олигархических гигантов.

На это нынешние хозяева мира – высшие государственники и сросшиеся с ними олигархи – не пойдут.

Мало того, выше – в первом разделе – мы приводили примеры намеренного торможения внедрения новых технологий как госструктурами, так и крупнейшими транснациональными компаниями. Это вполне закономерно, ибо любые радикальные изменения, даже технологические, смертельны для бюрократизированных линейных организационных структур. Они «физически» не способны осуществлять управление в резко меняющихся условиях.

Наиболее ярким примером паразитизма некоторых звеньев олигархической экономики являются финансы. Известно, что сейчас только около двух процентов финансовых потоков соответствует потокам оцениваемых этими финансовыми операциями товаров. Остальные девяносто восемь процентов финансов служат спекуляциям, не имеющим ничего общего с реальным жизнеобеспечением.

От этого страдают многие. В том числе, казалось бы, многие государства.

Однако государства, даже самые «антизападные», боятся мирового финансового коллапса. И фактически поддерживают такой порядок вещей. Почему?

Потому что **любые** радикальные изменения смертельны для линейных бюрократизированных структур.

Поэтому **все** нынешние государства боятся **любых** перемен. Ибо они **не способны** на них реагировать. И в этом они едины с транснациональными компаниями и олигархами любых уровней.

В данном случае стоит отметить, что предельно глупы те «идеологи» и «аналитики», которые провозглашают антагонизм государства и олигархии. Если это и было когда-то, то сейчас этого нет и не может быть принципиально.

Итак, все государственные структуры всего мира к отражению кризиса не готовы.

Но может быть, к этому все же готовы хотя бы некоторые, самые передовые страны Запада, где государство не так сильно, и ограничено «гражданским обществом»?

Рассмотрим этот вопрос. Развитые страны Запада утверждают, что их отличительной чертой является демократия. То есть власть народа.

Опять же отвлечемся от излишней сложности и посмотрим на вещи просто. Демократически сформированная власть – это власть, полученная победителями на выборах. Тех, за кого проголосовало большинство.

Но различные антизападные идеологи и сами западные интеллектуалы часто сетуют на то, что исход выборов в значительной степени определяется манипуляциями. В частности в СМИ.

В этом явлении обычно обвиняют тех, **кто** манипулирует. Но как-то за кадром остаются те, **кем** манипулируют.

Не будем вдаваться в теоретизирование. Все-таки наша книга – популярное, а не академичное исследование. Но даже на популярном уровне представляется очевидным, что всеобщее избирательное право как раз и сформировало такую ситуацию, когда право голоса имеют те, кем можно манипулировать.

Ответственных и прагматичных представителей среднего класса обмануть можно. Но гораздо труднее, чем толпы маргиналов. Эти-то толпы маргиналов и являются предпосылкой успеха манипуляторов. Гарантированного успеха.

Но у этих толп маргиналов есть свое понимание ситуации «на уровне мозжечка». Они заблокируют любое решение, которое будет явно угрожать их хоть и не завидному, но стабильному положению.

В данном случае политическая система самих западных стран загнала себя в тупик. Прорывные решения не только «не поймут» государственники и олигархи, но и «не поймет избиратель». Тем более если этого избирателя соответствующим образом «проинформируют» принадлежащие олигархам СМИ.

Так что и здесь поиск и реализация путей выхода из кризиса заблокированы.

Вообще, в XX веке произошло одно очень интересное явление. Накопленный в предыдущем XIX веке в результате самого эффективного этапа НТР объем общественного богатства «верхи» частично пустили на подкуп «низов». Низы, оказывается, в этой ситуации гораздо легче было смирить подачками, а не силой. Но те низы были низами работающими. Те низы, во всяком случае на Западе, стремились стать средним классом. Те низы, воскресни они сейчас, смогли бы принять участие в проекте инженерного решения глобальных проблем.

А сейчас это отношение к низам сохранилось (мы имеем в виду Запад). Но в силу специфики демографического кризиса, о котором мы писали выше, нынешние «низы» все больше состоят из «дикого мяса», либо тех, кто, не являясь «диким мясом» по рождению, принял этику, эстетику и менталитет этого мяса.

Поэтому в проекте решения глобального кризиса нынешние низы совершенно бесполезны. Но тем не менее политика подкупа и оболванивания этих низов уже стала бизнесом, который никто не решится «потревожить». И этот бизнес оттягивает огромные средства, которые можно было бы пустить на модернизационные проекты.

Протестуя против сложившегося порядка вещей, некоторые западные лидеры, например, Р. Рейган и М. Тэтчер, и их идеологи сделали упор на сокращение, условно говоря, «социального подкупа» низов. Именно в этом состоит суть «неолиберализма» упомянутых деятелей.

Возможно, неолиберализм был в чем-то конструктивен. Однако экономить стали отнюдь не на самой главной статье непроизводительных расходов. Ибо – внимание, читатель! – на оболванивание низов (СМИ, кино, спорт и т. п.) в мире тратится денег **больше, чем на социальный подкуп**.

Но расходы на оболванивание – это «священная корова». Здесь никто экономить не будет.

Особо в этом ряду оболванивающих технологий автор выделил бы большой спорт. Это совершенно бессмысленная сфера человеческой деятельности, не имеющая ничего общего с поддержанием здоровья. Большой спорт имеет смысл только как элемент пропаганды и оболванивания, а также отмывания денег.

Не будем доказывать эти тезисы. Они и так известны и могут оспариваться только лицами заинтересованными, либо тупыми.

Так вот средств, которые тратятся на большой спорт сейчас, могло бы хватить на реализацию самых амбициозных модернизационных проектов. Например, проекта новой энергетики.

В этой связи хочется привести самую последнюю иллюстрацию из российской действительности. «Рособоронэкспорт» сейчас будет финансировать российский хоккей.

Особая мерзость этой ситуации в том, что деньги «Рособоронэкспорта» это не деньги за нефть и газ. Это деньги за изделия, обретшие конкурентоспособность в результате работы ученых, инженеров, рабочих высшей квалификации.

Так вот сотни миллионов заработанных трудом этих людей долларов будут потрачены на тренированных горилл, а не на воспроизводство кадрового потенциала российского ВПК. Не на поддержку студентов МАИ (а ведь самым прибыльным бизнесом «Рособоронэкспорта» является продажа самолетов), не на резкое повышение зарплаты кадровым рабочим, с целью привлечь в производство талантливую рабочую молодежь (которая сейчас неохотно идет на заводы ВПК) и т. д. и т. п. Но нет. Хоккей для генералов из «Рособоронэкспорта» важнее.

Боссы «Рособоронэкспорта» столь тупы и недалекосвидны? Нет. Просто это «государственники». А квалифицированные кадры ВПК это средний класс.

Непримиримые классовые враги.

Впрочем, это так, одна из иллюстраций дебилизма нынешней системы. Причем не только российской, но и глобальной. На Западе в этом отношении дела обстоят не намного лучше.

Вообще же, просто трудно назвать область общественных отношений в современном мире, которая не была бы поражена раковой опухолью перерождения и обессмысливания своей деятельности.

И любые, повторяем, **любые** общественные институты сейчас находятся в упадке. Причем чем больше они «на слуху», тем больше они оказываются нефункциональными и даже вредными.

Приведем пример нашего утверждения. Сейчас много говорят о «правовом государстве», о «приоритете закона» и т. д. и т. п.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.